

Режиссер, продюсер и актеры, говорится в рецензии, заслуживают самой большой похвалы за свою смелость и за те откровенные и правдивые сцены из жизни негров на Юге, которые они показывают своим зрителям.

Одна из самых сильных сцен, по словам рецензента,— финальная, когда герой признается молодому негру, борцу за гражданские права, что он белый. Юноша с гневом кричит ему: «Вы думаете, что можете понять нашу жизнь, намазавшись краской и приехав сюда на короткий срок?»

Фильм, пишет рецензент, заслуживает похвалы за прекрасную актерскую игру и за то, что его авторы сумели донести до зрителя тяжелое положение чернокожих граждан Америки.

«ШЕДЕВРЫ В ПРОЗЕ»

Впервые на английском языке вышли в свет письма А. С. Пушкина. Американский ученый-славист Томас Шоу перевел их, подготовил и издал трехтомником, содержащим 678 писем великого поэта.

Работу по подготовке этого издания Шоу начал еще в 1950 году. Каждое письмо снабжено обширными комментариями, в трехтомнике помещены портреты Пушкина и его жены, рисунок автора к первой главе «Евгения Онегина», вид Михайловского и другие иллюстрации; на внутренней стороне обложки напечатаны карты Российской империи 1830 года с указанием пушкинских мест.

Письма Пушкина, «эти шедевры в прозе», по выражению Шоу, привлекли его тем, что в них «весь Пушкин», представляющий перед читателем и как человек, и как художник, и как гражданин.

«Мы наслаждаемся знакомством с той яркой, живой и широкой картиной литературной жизни России, жизни петербургского и московского общества начала прошлого века, которая встает со страниц пушкинских писем»,— пишет рецензент еженедельника «Обзёрвер».

АКТЕР О ПОЛОЖЕНИИ ТЕАТРА

В 1953 году известный американский актер Лионель Стэндер был вызван в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности. Маккартисты предъявили Стэндеру обвинения: во время гражданской войны в Испании он был одним из тех, кто организовал отправку продовольствия и медикаментов для испанских детей. Стэндер наотрез отказался сотрудничать с маккартистами и был внесен ими в «черный список», что лишило его возможности заниматься профессиональной актерской деятельностью.

Запрет был снят два года назад, рассказал Стэндер в интервью корреспонденту прогрессивной газеты «Пиплз уорлд», и он снова получил возможность работать в театре, положение которого в США внушает актеру большую тревогу.

«Наиболее серьезная проблема,— заявил корреспонденту Стэндер,— это отсутствие новых драматургов. В Штатах их всего один-два. Олби, например; вы знаете его пьесу «Кто боится Вирджинии Вулф». На мой взгляд, эта пьеса слишком пессимистична. Я предпочитаю пьесы жизнеутверждающие, вселяющие в людей надежду».

В Соединенных Штатах, так же как и в Англии, существует «проблема зрителя». «Цены в театрах Бродвея фантастические,— продолжал актер.— Американские рабочие почти не бывают в театре... Для американского рабочего попасть в театр — сложная проблема».

Стэндер дает высокую оценку советскому театральному искусству, в частности, мастерству актеров Московского Художественного театра, выступления которых он видел во время их гастролей в Лондоне.

ФРАНЦИЯ

ТРЕВОГА ЗА СУДЬБУ РОМАНА

В последнее время на страницах французской пе-

чати немало пишут о «кризисе романа». Раздаются тревожные голоса деятелей культуры, писателей, литературоведов и читателей о дальнейших судьбах романа во Франции. Есть и другие голоса, которые выражают беспокойство чисто коммерческого свойства, а именно: как обстоят дела с книжным «бизнесом». Еженедельник «Ар», например, опубликовал статью «Роман не является больше ведущим в издательском деле», автор которой пишет: «В 1964 году роман как жанр стал объектом многочисленных противоречий и проблем... Остро стоит проблема романа как товара, выпускаемого издательствами и поступающего в продажу».

Как свидетельствуют обозреватели, у французского читателя появился интерес к истории, к документальным повестям и мемуарам. Все это хорошо, однако, пишет корреспондент газеты «Юманите», если в стране, давшей миру Бальзака, Золя, Франса, Роллана и множество других блистательных имен, отворачиваются от романа, значит, в литературе дела обстоят неблагоприятно. И причина кроется не в жанре романа, как стремятся это представить буржуазные критики. Причиной тому, видимо, в значительной мере — современный модернизм, который преподносит читателю абстрактную бессмыслицу в виде антиромана, романа-абсурда и тому подобных «достижений» современных модернистов.

А условия для творчества писателей, как признает обозреватель газеты «Комба» в статье «Романисты в затруднительном положении», становятся в результате все хуже. «Падение интереса к роману,— пишет обозреватель,— пагубно отражается как на молодых начинающих романистах, так и на увенчанных лаврами мастерах. Издатели резко снизили тиражи и количество названий, сдающихся в печать. Даже общепризнанные писатели, получившие за свои книги Гонкуровские и иные премии, порою безо всякой надежды на успех обивают пороги издательств».

О ЛЮДЯХ И ЗЕМЛЕ АЛЖИРА

Недавно вышли две новые книги об Алжире: роман Анри Мосна «Украдкой» и репортажи Ании Франкос «Белая и красная».

Для Анри Мосна его роман — дебют в литературе. Подобно своему герою, он провел в Алжире около полудюжата лет и хорошо знает жизнь страны. Он пишет о последних днях колониального режима в Алжире и о том впечатлении, который оставила эта «грязная война» против алжирского народа в сознании многих молодых французов. После демобилизации герой романа тщетно ищет работу. Он служит грузчиком в американском лагере в Мюнхене, работает сельскохозяйственным рабочим в Баварии, осваивает профессию бухгалтера. Он ищет свое место в жизни, но перед ним всегда встают воспоминания об Алжире, о друге, который там погиб. «Это живая книга, книга бунта, и мы с нетерпением будем ждать новых произведений талантливого автора», — пишет о книге Мосна рецензент газеты «Юманите».

Книга Ании Франкос, автора репортажа о Кубе «Кубинский праздник», посвящена первому году независимости Алжира. «Перед нами, — пишет Мирей Борис в «Юманите», — проходит целая вереница образов — алжирцев и французов, горячих сторонников нового режима и противников, тех, кто ищет свое место в новой жизни и находит его, как, например, Амар, рабочий, который сначала хочет уехать во Францию, а потом остается на родине». По мнению рецензента, некоторые страницы книги написаны с таким мастерством, что они далеко выходят за рамки журналистского репортажа.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

ВСТРЕЧА ПИСАТЕЛЕЙ

В связи с двадцатой годовщиной Словацкого национального восстания в Талах (Словакия) состоялась конференция писателей. На конференции присутствовали

чешские и словацкие писатели, а также писатели из других социалистических стран. В Талы приехали: И. Эренбург, Б. Полевой, Г. Бакланов (Советский Союз); К. Калчев, В. Андреев (Болгария); И. Добози (Венгрия); С. Гейм (ГДР); В. Махеек (Польша); Ч. Вукович, М. Оляча (Югославия); Л. Фульга (Румыния) и другие литераторы.

Конференцию открыл первый секретарь Союза писателей Чехословакии И. Шотола. С докладом на тему «Антифашизм — твое имя гуманность» выступил Л. Новомеский. Он говорил об истоках фашизма, об антифашистской борьбе, о художественном выражении антифашистской темы в литературе и искусстве, об отражении ее в чехословацкой литературе. Развивая тему доклада, Новомеский подчеркнул, что «не существует дегуманизованного социализма, так же как не существует гуманистического фашизма».

«Начало антифашистскому искусству положили произведения, в которых выражался протест против попрания или ограничения гуманности и восхвалялась гуманность; словом, это было

искусство, служившее благородному гуманизму, который триумфально побеждает в социалистическом гуманизме нашего века. Нацистскому аутодафе подверглись вместе с Марксом — Томас Манн, вместе с Лениным — Пушкин и Лермонтов, вся историческая линия облагораживающей и гуманистической культуры...»

«Мне кажется, — сказал далее Новомеский, — что гуманистическое облагораживающее искусство, отражающее любую область человеческой жизни, является антифашистским искусством, сознающим свою ответственность...» «Центральной идеей словацкой национальной литературы было сопротивление национальному порабощению и любой несправедливости, будь это романтическая линия художественного творчества словацких народных просветителей XIX века или реалистическое направление литературы конца прошлого века и века нынешнего...»

«Словацкие историки литературы, — продолжал Новомеский, — отмечают разносторонний интерес нашей прозы к тематике Словацкого национального восстания, которое остается далеко не

Рисунок Винцента Гложника из серии, посвященной двадцатилетию Словацкого национального восстания.
(Еженедельник «Культурни живот»)

